

ствующие нормативно – правовые акты, опыт которых необходимо изучать в целях возможного применения в отечественном порядке.

Правовой режим суррогатного материнства в отдельных государствах имеет разную степень ограничений: абсолютно разрешенным (Российская Федерация), ограниченным (США, Израиль), запрещенным (Германия).

Федорященко Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Ровенских Игорь Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
СОФ НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье анализируются особенности участия государства в корпоративных отношениях, затрагивается история вопроса и современное состояние правового регулирования статуса государства как субъекта корпоративных правоотношений. Делается заключение о возможности такого участия, несмотря на ограничивающую формулировку части 6 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации; обосновывается вывод о необходимости применения к государству как акционеру (участнику) хозяйственного общества правовых общих положений об имущественной ответственности.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, корпоративные правоотношения, государство в корпоративных отношениях, золотая акция, субъекты корпоративных отношений

История участия государства в корпоративных отношениях в Российской Федерации не очень длительная. Фактически она берет отсчет с вступления в силу Постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г., которым было утверждено «Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», и в котором предусматривалось, что участниками общества могут быть и государственные органы. До указанной даты корпоративные отношения с участием государства в России носили фрагментарный характер, что было обусловлено значительными социально-политическими и экономическими изменениями в российском государстве и обществе. В дореволюционный период государство использовало такие формы участия в экономике как казенные предприятия, не вмешиваясь в развитие акционерного сектора. Советский период характеризовался фактическим отсутствием хозяйственных обществ, что естественно исключало наличие корпоративных отношений (в их современном понимании) вообще. Исключение составляет лишь небольшой промежуток времени новой экономической политики 1921-1928 гг.

Современный этап развития корпоративных отношений с участием государства характеризуется расширением сферы государственного участия в хозяйственных обще-

ствах, усложнением форм такого участия, выработкой подробной регламентации порядка управления обществами с государственным участием, о чем свидетельствуют значительные изменения института корпоративного права в гражданском законодательстве.

Участие государства в корпоративных отношениях происходит в двух формах. Во-первых, государство является носителем публичной власти, обладает суверенитетом, на основании этого осуществляет правовое регулирование всех сфер общественной жизни, в том числе и корпоративных отношений, в том числе с собственным участием. Такая форма участия в исследуемых отношениях, по сути, не является непосредственным участием в них, не делает государство субъектом правоотношения, а существует в виде воздействия на определенную область отношений. Во-вторых, на основании ст. 124 Гражданского кодекса государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений. В корпоративной сфере это проявляется в том, что государство может быть акционером акционерного общества или участником общества с ограниченной ответственностью.

Современная редакция ч. 6 ст. 66 ГК гласит, что государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах. В то же время, ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» указывает, что государственные органы и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями общества, если иное не установлено федеральными законами. Аналогичная норма предусмотрена в ст. 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». На настоящий момент Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» случаи участия государственных органов в хозяйственных обществах как раз предусмотрены. Как предусмотрены они и Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 80).

Соотношение указанных правовых норм представляется следующим. Государство вправе участвовать в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, если это предусмотрено законом, причем не только законом о приватизации, но и законом, регламентирующим иные правоотношения. От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в таких правоотношениях выступают органы государственной власти. Запрет же на участие в хозяйственных обществах, установленный ст. 66 ГК, касается непосредственно органов государственной власти, действующих от своего имени, а не от имени государства.

Порядок участия государства в хозяйственных обществах отличается своеобразием. Во-первых, управление акциями (долями) обществ с государственным участием осуществляется представителями государства, которыми могут быть лица, замещающие государственные должности, и лица, не состоящие на государственной службе, но заключившие специальный договор (профессиональные поверенные). Во-вторых, представители интересов Российской Федерации или ее субъектов в обществе при управлении им обязаны действовать в соответствии с директивами, направляемыми органами власти, осуществляющими от имени Российской Федерации или ее субъекта права акционера или участника общества.

Пункт 2 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» содержит запрет лицам, замещающим государственные должности, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами. Представляется, что данное положение означает запрет входить в состав органов управления хозяйственного общества с целью реализации личных интересов. Поведение же представителя государства в обще-

стве с государственным участием не может быть произвольным, поскольку определяется письменными директивами.

Одним из основных специальных корпоративных прав государства как акционера является «золотая акция», обеспечивающая ее владельцу полный контроль над акционерным обществом, в том числе право накладывать «вето» при принятии общим собранием акционеров решений о внесении изменений и дополнений в устав, о реорганизации и ликвидации общества, об изменении уставного капитала, о заключении экстраординарных сделок¹.

Согласно ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах» устав общества должен содержать сведения об использовании в отношении общества специального права на участие Российской Федерации, субъекта Российской Федерации. Однако действующее законодательство не содержит норм о правовых последствиях отсутствия указанных сведений в уставе, а значит, не связывает возможность осуществления специального права («золотой акции») с наличием соответствующих положений в уставе общества. В связи с чем, само по себе отсутствие таких положений в уставе общества, по нашему мнению, не препятствует реализации истцом соответствующих прав на управление обществом.

Вопрос об ответственности государства как участника корпоративных отношений имеет решающее значение для стабильности гражданского оборота в указанной сфере. Фундаментальной основой самой возможности привлечения государства к ответственности в корпоративных отношениях является принципиальное положение ст. 124 ГК о равных началах участия государства с иными участниками отношений. Представляется, что в виду практики выдачи директив, государство, как лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, должно нести ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (с учетом, разумеется, ответственности непосредственно представителя государства, исполняющего директиву и голосующего в соответствии с ней). Как лица, совместно причинившие вред, оба названных субъекта должны нести солидарную ответственность.

Имущественная ответственность государства, на наш взгляд, возможна и в случае виновного доведения подконтрольного юридического общества до банкротства контролирующим акционером (участником).

Правовых препятствий к этому не имеется, тем более, что в практике есть примеры привлечения государства к ответственности по долгам государственных унитарных предприятий в делах о банкротстве. Случаев же подобного привлечения по хозяйственным обществам судебная практика пока не имеет.

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.